

Не свѣчкой одинокою
Не свѣтится оно!

5.

Я жду. Въ недоумѣніи
Напрасно бродить взоръ;
Кинжаломъ въ нетерпѣніи
Изрѣзалъ я коверъ.
Я жду съ тоской бесплодною;
Мнѣ грустно, тяжело...
Вотъ сыростью холодною
Съ востока понесло;
Краснѣютъ за туманами
Сѣдыхъ вершинъ зубцы;
Выходятъ съ караванами
Изъ города купцы...

6.

Прочь, прочь, слеза позорная!
Кипи, душа моя!
Твоя измѣна черная
Понятна мнѣ, змѣя!
Я знаю, чѣмъ утѣшенный
По звонкой мостовой
Вчера скакалъ, какъ бѣшеный,
Татаринъ молодой.
Недаромъ онъ красуется
Передъ твоимъ окномъ,
И твой отецъ любитъся
Персидскимъ жеребцомъ!

7.

Возьму винтовку длинную,
Пойду я изъ воротъ:
Тамъ, подъ скалою пустынною,
Есть узкій поворотъ.
До полдня за могильною
Часовней подожду,
И на дорогу пыльную
Винтовку наведу.
Напрасно грудь колыхнется!
Я легъ между камней...
Чу! близкій топотъ слышится.
А! это ты, злодѣй!

**

Зеленый листокъ оторвался отъ вѣтки
И въ стѣнь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засохъ и увялъ онъ отъ холода, зноя и горя,
И вотъ, наконецъ, докатился до Чернаго моря.
У Чернаго моря чинара стоитъ молодая;
Съ ней шепчется вѣтеръ, зеленая вѣтви лаская;
На вѣтвяхъ зеленыхъ качаются райскія птицы,
Поютъ онѣ пѣсни про славу морской царь-дѣвцы.
И странникъ привалился у корня чинары высокой:

Пріюта на время онъ молить съ тоскою
И такъ говорить онъ: «Я бѣдный листочекъ
Дубовый,
До срока созрѣлъ я и выросъ въ отчизнѣ суровой.

Одинъ и безъ цѣли по свѣту ношуся
давно я,
Засохъ я безъ тѣни, увялъ я безъ сна и покая.
Прими же пришельца межъ листьевъ своихъ изумрудныхъ—
Немало я знаю рассказовъ мудреныхъ и чудныхъ»

—«На что мнѣ тебя!» отвѣчаетъ молодая чинара:

«Ты пыленъ и желтъ, и сынамъ моимъ свѣжимъ не пара.
Ты много видалъ, да къ чему мнѣ твои небылицы?
Мой слухъ утомили давно ужъ и райскія птицы...

Иди себѣ дальше, о странникъ! тебя я не знаю
Я солнцемъ любима, цвѣту для него и блистаю;
По небу я вѣтви раскинула здѣсь на просторъ,
И корни мои умываетъ холодное море.»

**

1.

Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье—
Люблю въ тебѣ я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

2.

Когда, порой, я на тебя смотрю,
Въ твои глаза вникая долгимъ взоромъ,
Таинственнымъ я занятъ разговоромъ,
Но не съ тобой я сердцемъ говорю—

3.

Я говорю съ подругой юныхъ дней,
Въ твоихъ чертахъ ищу черты другія,
Въ устахъ живыхъ—уста давно нѣмныя,
Въ глазахъ—огонь угаснувшихъ очей.

**

1.

Выхожу одинъ я на дорогу:
Сквозь туманъ кремнистый путь блеститъ;
Ночь тиха; пустыня внемлетъ Богу,
И звѣзда съ звѣздою говорить.

2.

Въ небесахъ торжественно и чудно!
Спитъ земля въ сѣяньи голубомъ...
Что же мнѣ такъ больно и такъ трудно
Жду ль чего? жалѣю ли о чемъ?